

когда вмѣсто такого желательнаго отношенія членовъ Клуба къ своимъ старшинамъ, отъ нѣкоторыхъ членовъ Клуба нѣтъ не только ни малѣйшаго уваженія, а наоборотъ ими проявляется обидное отношеніе къ старшинамъ, которымъ предъявляются самыя мелочныя и придирчивыя требованія и, наконецъ, пускаются въ ходъ разныя инсинуаціи, которыя уже не только обидны, а прямо оскорбительны для нѣкоторыхъ старшинъ, слѣдовательно и для всего совѣта старшинъ, который является солидарнымъ въ своихъ клубныхъ распоряженіяхъ, то оставаться старшинами совершенно невозможно, даже и въ томъ случаѣ, если огромное большинство собранія не одобряло бы поступковъ этихъ лицъ. Въ такомъ положеніи находился и находится совѣтъ старшинъ, избранныхъ 1-го ноября 1900 и 1901 года.“

Приведя потомъ рядъ фактовъ, въ подтвержденіе высказанной мысли, совѣтъ старшинъ продолжалъ такъ: „Повторяемъ, что при наличности такихъ обстоятельствъ, при наличности членовъ, поселяющихъ смуту въ собраніи и не стѣсняющихся бросать инсинуаціи въ лицо старшинамъ, оставаться старшинами Клуба, утѣшаясь тѣмъ, что большинство членовъ Клуба не раздѣляетъ воззрѣнія такихъ членовъ и не сочувствуютъ имъ, невозможно. Можетъ быть, мы слишкомъ шепетильны, но провести нѣсколько часовъ на мѣстахъ, предназначенныхъ для старшинъ, на собраніяхъ, подобныхъ собраніямъ 1900 и 1901 года, слишкомъ тяжело и въ нравственномъ, и въ физическомъ отношеніяхъ, а потому, принося глубокую, искреннюю благодарность за сдѣланную намъ избраніемъ въ старшины Клуба честь, мы считаемъ себя вынужденными отказаться отъ этой почетной обязанности, причемъ покорнѣйше просимъ обсудить дѣйствія вышеозначенныхъ членовъ Клуба и произвести имъ оцѣнку, а затѣмъ требуемъ, настоятельно требуемъ избранія ревизіонной комиссіи для производства самой строгой ревизіи въ предѣлахъ, указанныхъ собраніемъ, послѣ чего просимъ результатъ ревизіи,

съ нашими объясненіями по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, рассмотреть въ экстренномъ общемъ собраніи, созванномъ въ возможно ближайшемъ будущемъ“.

Заявленіе старшинъ Клуба вызвало оживленный обменъ мнѣній, сущность которыхъ сводилась къ тому, что, относясь съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ старшинамъ и ихъ дѣятельности, необходимо устранить возможность тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя, исходя изъ среды крайне незначительнаго числа членовъ, мѣшаютъ спокойному существованію Клуба.

Одинъ изъ старѣйшихъ членовъ (не старшина) высказался въ томъ смыслѣ, что рядъ некорректныхъ поступковъ нѣкоторыхъ членовъ привелъ къ отказу старшинъ и создалъ ненормальное положеніе, указавъ и на возможность печальнаго конца—закрытія Клуба въ то время, когда онъ имѣетъ большое имущество и когда существованіе его на прочныхъ, приличныхъ основаніяхъ является необходимою потребностью города.

По окончаніи преній, предсѣдатель собранія поставилъ на открытую баллотировку слѣдующій вопросъ:

Раздѣляетъ ли общее собраніе взглядъ старшинъ, высказанный въ доложенной запискѣ, солидарно-ли оно съ нимъ и признаетъ-ли, что въ поступкахъ нѣкоторыхъ членовъ Клуба было столько некорректности въ отношеніи старшинъ, что у нихъ было достаточное основаніе признать дальнѣйшее служеніе обществу въ качествѣ старшинъ невозможнымъ?

Общее собраніе громаднымъ большинствомъ голосовъ отвѣтило на предложенные вопросы утвердительно.

Мало того, по предложенію многихъ членовъ Клуба, собраніе постановило считать инцидентъ исчерпаннымъ и просить старшинъ оставаться въ должности, но старшины отвѣтили отказомъ.